

Научная статья

УДК 811.512.1

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-2-56-68

О семантических сдвигах в слове *qatun* в современных тюркских языках: якутском, башкирском, татарском и других

Зифа Какбаевна Темиргазина

Павлодарский педагогический университет имени А. Маргулана
Павлодар, Казахстан

temirgazina_zifa@pspu.kz, <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Аннотация

Исследуются семасиологические процессы в лексике таких современных тюркских языков, как якутский, башкирский, татарский, узбекский, казахский, киргизский, на материале слов, этимологически восходящих к названию *qatun* в древнетюркском языке. Установлено, что в лексиконе всех рассматриваемых языков функционируют многозначные лексемы, связанные с семантикой этого слова. «Витальность» древнетюркского слова основана на универсальности интегральной семы 'женщина' и дифференциальной семы 'жена'. Более 60 % лексико-семантических вариантов современных слов сохранили свою семантику неизменной. Смысловые сдвиги касались расширения значения за счет добавления новых дифференциальных сем, утраты в силу экстралингвистических причин некоторых первичных сем, изменения знака оценочных сем. Трансформация коснулась и стилистических характеристик современных слов по сравнению с древнетюркским вариантом.

Ключевые слова

qatun, семная структура, семантический сдвиг, тюркские языки, интегральная сема, дифференциальная сема, расширение значения, сохранение значения

Для цитирования

Темиргазина З. К. О семантических сдвигах в слове *qatun* в современных тюркских языках: якутском, башкирском, татарском и других // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 2: Филология. С. 56–68. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-2-56-68

On Semantic Shifts in the Word 'Qatun' in Modern Turkic Languages: Yakut, Bashkir, Tatar and others

Zifa K. Temirgazina

A. Margulan Pavlodar Pedagogical University
Pavlodar, Kazakhstan

temirgazina_zifa@pspu.kz, <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Abstract

Purpose. The article examines semasiological processes in the vocabulary of such modern Turkic languages as Yakut, Bashkir, Tatar, Uzbek, Kazakh, and Kyrgyz, based on words etymologically traced back to the Old Turkic term "qatun".

© Темиргазина З. К., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 2: Филология. С. 56–68

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 2: Philology, pp. 56–68

Results. It has been established that in the lexicon of all the languages under consideration, there are polysemous lexemes associated with the semantics of this word. They have undergone regular phonetic transformations while largely preserving their original meaning. The “vitality” and viability of the Old Turkic word “qatun” are based on the universality of the integral seme ‘woman’ and the differential seme ‘wife’. More than 60% of the lexico-semantic variants of modern words containing these semes have retained their meaning unchanged for many centuries. Semantic shifts involved the expansion of meaning through the addition of new differential semes, for example, ‘husband’s mother’ in Yakut and ‘elderly woman’ in Kyrgyz. Some semes (‘noblewoman,’ ‘lady,’ and others) were lost due to extralinguistic factors, or the lexico-semantic variants containing them shifted into the category of passive vocabulary, i.e., became archaized. In Kazakh and Kyrgyz, semantic shifts such as a change in the sign of evaluative semes – negative shift – have been identified. The transformation also affected the stylistic characteristics of some modern words compared to the Old Turkic variant.

Conclusion. It is noted that words genetically related to the lexeme “qatun” still form part of the core vocabulary of modern Turkic languages.

Keywords

qatun, seme structure, semantic shift, Turkic languages, integral seme, differential seme, extension of meaning, preservation of meaning

For citation

Temirgazina Z. K. On Semantic Shifts in the Word ‘Qatun’ in Modern Turkic Languages: Yakut, Bashkir, Tatar and Others. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 2: Philology, pp. 56–68. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-2-56-68

В сравнительно-историческом исследовании языков традиционно преимущество отдается фонетическим и грамматическим фактам, их корреляции, в то время как лексико-семантические характеристики языковых явлений остаются без должного внимания. Однако ученые-тюркологи справедливо отмечают: «Игнорирование семантики, естественно, закономерно приводит к искажению понимания конкретной языковой деятельности. Мысль о том, что при установлении этимологии слова учет его лексико-семантических характеристик, специфики смысловых связей данного слова с его соответствиями в других родственных (и не только родственных) языках не менее важен, чем учет факторов фонетического и грамматического характера» [Шайхулов, 2014, с. 1435]. Таким образом, перед учеными ставится задача сравнительно-семасиологического исследования слова с его соответствиями в других родственных / неродственных языках, специфики семантических изменений и сдвигов их коррелятов в процессе эволюции языков с целью установления его этимологии. По мнению А. В. Дыбо [1996, с. 19], реконструкция лексики праязыка должна включать реконструкцию первоначальных значений слов и объяснение изменений этих значений. Иными словами, при сравнительно-семасиологическом историческом анализе, помимо реконструкции первичного лексического значения необходимо установление семантических закономерностей в его эволюции в других языках. Смысловые сдвиги изменяют первоначальную семантику слов; они являются результатом эволюционных изменений слова. Внутренняя организованность лексики в языках позволяет обобщать семантические сдвиги и конструировать общие закономерности в эволюции лексики праязыка в родственных языках. Причины семантических сдвигов носят как внеязыковой, так и сугубо лингвистический характер.

Т. М. Фарипов [1974] указывает, что при сопоставлении однопорядковых лексических единиц между языками и внутри языков устанавливаются смысловые сдвиги и частичные уточнения значений, такие как полисемантизация, омонимизация и синонимизация. Одновременно при этом сохраняются и такие константы родства языков, как изосемия и унисемия. Изосемия означает меньшую степень близости значений в словах; унисемия выявляется в двух словах двух или более языков, если все их значения – от одного до нескольких – совпадают [Там же, с. 370–371]. В тюркологии сравнительное изучение лексики тюркских языков западнокыпчакской группы проведено К. М. Мусаевым [1975], причем учитывалось взаимодействие лексики не только родственных, но и неродственных языков.

Согласно типологии семантических сдвигов Л. Блумфилда, на которую мы опираемся в своем исследовании, значение слова трансформируется несколькими путями: оно может сужаться или расширяться, подвергаться метафоризации или метонимизации, гиперболиза-

ции или минимизации («литота»), негативизации или позитивизации путем создания оценочного смыслового оттенка [Блумфилд, 2010, с. 468].

В нашей статье мы исследуем эволюцию значения древнетюркского слова *qatun* / *xatun* в современных тюркских языках, его семантические сдвиги в них. Выбор этого слова в качестве объекта исследования мотивирован тем, что оно входит в основной лексический фонд древнетюркского языка и современных тюркских языков, сохранившись в них со времен праязыка и подвергшись определенным семантическим преобразованиям.

С исторической точки зрения титул *xatun* / *qatun* «в системе управления ряда государственных объединений Евразии, имела главная супруга верховного правителя независимой державы – кагана, а также его дочери, выданные замуж за правителей зависимых от Каганата оазисных владений. Так, в письменных памятниках Тюркского и Уйгурского каганата он (термин. – *З. Т.*) всегда упоминается в качестве титула супруги верховного правителя государства, т. е. кагана» [Бабаяров, Кубатин, 2016, с. 905]. О значении этого титула также писали историки А. Donuk [1988], Т. Osawa [2002], Т. А. Жумаганбетов [2008] и др. Титул жены кагана у тюрков играл важную роль, так как при престолонаследии учитывалось происхождение матери [Там же, с. 16–17]. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне развития общественных отношений, когда женщина рассматривалась не только с хозяйственно-бытовой, но и с социальной позиции.

Происхождение названия титула *qatun* вызывает споры в исторической науке. По одной точке зрения, слово произошло из согдийского языка (восточная ветвь среднеперсидского): *ḥwt'yn* / *ḥwātūn* «царица» (женская форма от *ḥwt'y* / *ḥwatāwin* «царь») (Räsänen, 1969, S. 157; Clauson, 1972, p. 602–603). С другой точки зрения, слово *kağatun*, происходящее от *kağan*, существовало в древнейшие периоды тюркского языка (Doerfer, 1967, p. 132–141). Оно употреблялось в эпоху Тюркского каганата в оазисных государствах, в которых правили династии, связанные с ним по происхождению [Бабаяров, Кубатин, 2016, с. 905]. Историческая проекция слова содержится в словаре Махмуда ал-Кашгари: «қатун – титул всех дочерей и продолжательниц рода Афрасиаба» (Ал-Кашгари, 2005, с. 71). В дошедших до нас восточных письменных источниках династия Караханидов называется также «потомками Афрасиаба», который, по представлениям иранцев, был царем Турана (страны тюрков). Слово *qatun* образовано от тюркского двусложного корня *qayān* → *qayān-tun* и означает «царица, супруга кагана», в арабской графике передается как *xatun* [Таскин, 1963, с. 135].

Лексема *qatun* имеет в тюркских языках различные варианты, в которых отразились закономерные фонетические и некоторые семантические изменения. В. И. Рассадин, С. М. Трофимова уточнили фонетический облик тюркского слова *qatun* и его лексических параллелей в современных тюркских языках, в которых «употребляется главным образом вариант с *-ы-* во втором слоге: *qatyn*, *xatyn*, *kadyn*, *gadyñ*, *xat*, *qat*, *kadyt*, *kadaj*, лишь уйгуры и якуты используют вариант с огубленным гласным во втором слоге, как и древние тюрки: уйг. *hotun*, якут. *xotun*. Тюркская праформа восстанавливается в виде **qatyn* со значениями 'жена, супруга, госпожа' и 'женщина'» [Рассадин, Трофимова, 2017, с. 136]. В статье А. Karahan [2006] рассматривается группа наименований женщин, включающая слово *hatun*. В. Köksal [2011], Y. Işık [2018] исследовали диахронию названия *kadin* в турецком языке начиная с первых письменных источников – орхоно-енисейских памятников, и проследили изменение его значения в различных периодах развития турецкого языка. К специальным работам, посвященным тюркским словам, которые происходят от *qatun*, относится статья Ш. Құрманбайұлы, М. Адилова [2025], в которой описана семантика лексемы *қатын* в казахском языке.

Таким образом, цель нашего исследования – установить семантические сдвиги, произошедшие в словах из современных тюркских языков (якутского, башкирского, татарского, узбекского, казахского, киргизского), этимологически связанных с древнетюркским словом *qatun*. Решение этой задачи внесет определенный вклад в развитие теории и методологии сравнительно-семасиологического аспекта исторической лексикологии в области тюркологии.

Материалом исследования являются слова, генетически связанные с древнетюркским словом *qatun*, из современных тюркских языков: башкирского, татарского (поволжско-кыпчакская подгруппа), казахского, киргизского (кыпчакско-ногайская подгруппа), узбекского (карлукская подгруппа), якутского. Они входят в основной лексический фонд перечисленных языков. Источниками материала послужили лексикографические издания, перечисленные в конце статьи.

В статье используется метод компонентного анализа лексического значения слов, при котором мы выделяем интегральные, дифференциальные семы. Этот метод дает нам возможность определить в лексическом значении слова *qatun* семы, оказавшиеся наиболее «жизнеспособными», сохранившимися в современных тюркских словах.

Следующий метод – сравнительно-семасиологический анализ помогает, во-первых, установить семантическую трансформацию древнетюркского слова в сопоставлении со значением этимологически связанных с ним слов в современной лексиконе тюркских языков, во-вторых, выявить тип смыслового сдвига в них (см. [Рахимжанов, Akosheva, 2020]). Анализ лексического значения осуществляется по двум уровням. На первом из них раскрывается структура отдельной семемы, а на втором значение лексемы в одном языке сопоставляется с лексемой в другом языке с целью установления сходства и различия.

В древнетюркском словаре приведены следующие дефиниции слова *qatun*: «Qatun I: 1. госпожа, вельможная дама, женщина знатного происхождения; жена правителя, знатного человека: *umaj teg ögim qatun gutiña inim küñ tegin er at bultı* ‘для (т. е. ей на радость) ее величества моей матери катун, подобной Умай, мой младший брат получил геройское имя Кюль-Тегина’ (КТ₃₁); *tört eñi toguz gatunı otuz üç miñ jaranı* ‘у него четыре сподвижника, девять жен и тридцать три тысячи сотоварищей’ (Qas₅₂); *bu savıy elig begli gatunlı eñidip* ‘правитель-князь и его жена, услышав эти слова’» (Suv 625₁) (ДТС, 2016, с. 463). Здесь же отмечается омоним этого слова: «Qatun II: *qatun sını* *геогр.* название города: (МК III 138)» [ДТС, 2016, с. 463].

Интегральной семой (далее – ИС) в лексическом значении выступает сема ИС1 ‘женщина’; дифференциальными семами (далее – ДС) – ДС1 ‘жена’, ДС2 ‘правителя’, ДС3 ‘госпожа’ (‘знатная’). Рассмотрим далее, какие семы сохраняются в тюркских языках, какие нивелируются, какие новые семы и почему появляются в лексическом значении слов, генетически восходящих к *qatun*.

В якутском языке многозначное слово *хотун* имеет 6 значений, или лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ) (Слепцов, 2016, с. 628). Значение ‘жена богача, властителя, господина, госпожа’ считается устаревшим и сопровождается соответствующей пометой *эргер* (устар.). П. А. Слепцов также подчеркивает в словарной статье этимологию слова *хотун*, связанную с древнетюркским *хатун* (Слепцов, 2016, с. 628). К устаревшим в словаре отнесено и специфическое значение женского божества, духа, которое не обнаруживается в других современных тюркских языках. В якутском языке оно квалифицируется как ЛСВ лексемы *хотун*, вероятно, на основании общности ИС1 ‘женщина’ и ДС3 ‘госпожа’ в этимологически исходном слове. В активном словаре якутского языка находится ЛСВ ‘мать мужа, свекровь’, который, по всей видимости, возник на основе первичных ИС1, ДС1 и новой ДС4 ‘свекровь’, в которой отражается значимая роль матери мужа в якутской семье.

Хотун как разговорный эвфемизм используется носителями якутского языка для обозначения рек, озер, местности. И. А. Батманов отмечает у древнетюркского слова *қатын*, *хатан* второе значение ‘река’, зафиксированное в енисейских рунических наскальных надписях [1959, с. 179], а в «Древнетюркском словаре» у слова *qatun* обнаруживается омоним с географическим значением ‘название города’ (ДТС, 2016, с. 463). Семантика реки нашла отражение в древней топонимике: в названиях реки Катунь в Сибири, Хатан-Булак в Монголии, Хатунхэ в Северо-Восточном Китае, реки Катанца в Западных Саянах. Реку Иртыш ханты называют Катанас и Катон-Карагай на Алтае, в Восточно-Казахстанской области [Мурзаев, 1974, с. 190–191]. Напомним, что в древнетюркском языке это значение определяется как омонимичное. Оно практически утеряно в большинстве современных тюркских языков, но,

как мы видим, в якутском языке оно сохранилось. Еще одно значение образовано метафорическим способом: ‘игральная карта с изображением дамы’ (см.: [Bakhtikireeva et al., 2017]). Метафорически созданная ДС4 ‘игральная карта’ связана с первичными ИС1 и ДС3 ‘знатная дама’.

В башкирском языке слово *катын* сохранило исконное значение ‘хандың катыны’ (‘жена хана’), носящее устаревший характер (Ураксин, 1996, с. 360). В современном башкирском языке *катын* употребляется в сочетании со словом *кыз* (‘девочка, девушка’): *катын кыз*, которое имеет собирательное значение ‘женщины’. В башкирских устойчивых словосочетаниях *катын кыз* выполняет функцию прилагательного *женский*, образованного путем конверсии, которая характерна для тюркских языков. В словаре зафиксированы словосочетания: «катын-кыз енесе – женский пол; катын-кыз консультацияһы – женская консультация; катын-кыз кулдәге – женские платья; катын-кыз хезмәте – женский труд; катын-кыз ауырыулары *мед.* – женские болезни; катын-кыз мәсьәләһе *полит.* – женский вопрос» (Ураксин, 1996, с. 360). Г. Г. Хисматуллина [2021, с. 219] включает в содержание концепта *КАТЫН* в башкирской языковой картине мира, помимо понятий *катын* – человек определенного пола; *катын, йәмәгәт, бисә, кәләш* – жена; *катын* – слово-обращение мужа к жене, в качестве главного компонента значение ‘мать’.

Во многом сходная ситуация с употреблением слова *хатын* сложилась в близкородственном башкирскому татарском языке. Сложное прилагательное *хатын-кыз* в значении ‘женский; дамский’, образованное конверсивным способом, используется в сочетании с существительными и другими прилагательными: «хатын-кыз *собир.* – женщины; || женский; дамский; хатын-кыз хезмәте (эше) – женский труд; хатын-кызлар кулмәге – дамское платье; хатын-кыз табигатьле – женственный; хатын-кыз яратучан – женолюбивый; хатын-кыз тесле – женоподобный» (Османов, 1966, с. 112). В татарском языке существительное *хатын* имеет несколько значений (‘жена, супруга’; ‘женщина’; ‘дама’), восходящих к древнетюркскому слову *qatun* (Османов, 1966, с. 112). У сочетания *хатын патша* зафиксировано значение ‘жена хана, знатная женщина’ с пометой «устаревшее»: «уст. царица, императрица, царствующая особа» (Османов, 1966, с. 112). В узбекском словаре у слова *хотин* отмечено два ЛСВ: «жинсий жиҳатдан эркак тоифасига зид, фарзанд куриш, эмизиш қобилиятига эна одам; аёл» ‘человек, противоположный мужскому полу, способный рожать и вскармливать детей; женщина’; «бирор эркак никоҳидаги аёл» ‘женщина, состоящая в браке с женщиной’ (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2015, с. 415). В их семную структуру входят ИС1 и ДС1.

В казахском языке слово *қатын* имеет три ЛСВ, включающие ИС1 ‘женщина’ и ДС1 ‘жена’; значение “*көне. хан әйелі*” (‘уст. жена хана’) с ДС2 и ДС3 помечено в словаре как устаревшее (Қалиев, 2014, с. 349; Kazak tilinin түсіндірме сөздігі, 2008, с. 451). Однако в казахском языке появилось значение “баба” просторечно-разговорного стиля с пренебрежительной негативно-эмоциональной окраской, противоречащей изначальной позитивной коннотации. Таким образом, в семантике казахского слова *қатын* произошел смысловой сдвиг – негативизация, которая привела к семантическому искажению аксиологического значения слова *qatun*. Это обусловлено общей советской социально-исторической тенденцией, начавшейся в 20-х гг. XX в. и направленной на уничтожение сословной и классовой структуры общества. 17 февраля 2017 г. на новостном сайте informburo.kz был опубликован блиц-опрос, который показал, что, по мнению современных казашек, «“катын” – это неуважительно и ненормально; звучит грубо; звучит неприлично»¹. Историк Т. Жумаганбетов подтверждает, что это произошло в «тот период, когда существовала советская власть, когда под запретом были слова “хан”, “султан” и вся вот эта система обращений к чингизидам, к знатым людям. Всё было уничтожено на корню. Вот где-то в этом месте произошло превращение “катын” из обращения к госпоже в обращение как бы к простой женщине»². Лингвисты Ш. Құрманбайұлы, М. Адилов также пишут о том, что замена в современном ка-

¹ URL: <https://informburo.kz/novosti/sovremennye-kazashki-ne-hotyat-byt-atyn-opros.html>

² Там же.

захском литературном языке исконного слова *qatun* на арабское слово *эйел* произошло по экстралингвистическим причинам [Курманбайұлы, Адилов, 2025, с. 103].

Б. Сагынбаева также отмечает «некий оттенок грубости» в одном из значений киргизского полисемантического слова *катын* – “баба” с пометой *зруб.* [2017, с. 79]. Как мы видим, в близкородственных языках – казахском и киргизском – наблюдаются сходные семантические процессы. Кроме этого, в киргизском языке лексема *катын* приобрела новое значение ‘пожилая женщина’ за счет прибавления ДС4 денотативного характера ‘пожилая’ (Юдахин, 1985, с. 360–361).

Наиболее полное совпадение лексико-семантических вариантов полисемантических слов *катын* и *хатун* наблюдается в башкирском и татарском языках, т. е., по Т. М. Фарипову, они являются унисемантическими. Также унисемантическими можно считать их лексические параллели в казахском, киргизском, узбекском, якутском языках, поскольку совпадение значений в них не менее двух.

В табл. 1 представлены полисемантические слова из разных тюркских языков, происхождение которых связано со словом *qatun*, их ЛСВ, семная структура, охарактеризованы изменения в ней и определен тип семантического сдвига. Соотношение различных типов семантических сдвигов между *qatun* и современными тюркскими словами представлено в табл. 2.

Наиболее распространенным типом взаимодействия между семантикой слова *qatun* и произошедших от него слов в современных тюркских языках является сохранение первичного значения (14 случаев, 61,9 %). Иногда процесс сохранения значения усложняется архаизацией, т. е. переходом лексемы в пассивный словарный запас (2 случая), либо одновременно архаизацией и стилистическим снижением (1 случай). Подчеркнем, что по соотношению компонентов смысла слова *qatun* и этимологически связанных с ним слов наиболее закономерна корреляция общих сем: ИС ‘женщина’ и ДС ‘жена’.

Далее по частотности семантических сдвигов располагается расширение значений многозначного слова (6 случаев, 27,27 %). Оно осуществляется за счет прибавления новых дифференциальных сем денотативного (8 случаев) либо коннотативного (оценочного, эмоционального) (1 случай) характера. Возникновение новых ДС происходит иногда в процессе метафоризации, метонимизации. Еще одним семантическим сдвигом в лексическом значении слов, происходящих от древнетюркского *qatun*, является изменение оценочного знака, т. е. негативизация (2 случая, 9,09 %). Она сопровождается стилистическим снижением – переходом слова в просторечно-разговорный стиль.

Полагаем, что проведенное нами исследование семантики тюркских слов, этимологически восходящих к древнетюркскому слову *qatun*, смысловых трансформаций в них внесет определенный вклад в разработку методов сопоставительной семасиологии в тюркских языках, о которой А. Г. Шайхулов справедливо утверждает: «Сравнительная семасиология в востоковедческой и, в частности, тюркологической лингвистике делает свои лишь первые шаги» [2014, с. 1438].

Выявлено, что семантика многозначного древнетюркского слова *qatun* в изначальном варианте утрачена практически во всех рассмотренных тюркских языках. Утеряна ДС3 ‘знатная’, что обусловлено социально-историческими причинами, исчезновением сословия знати у тюркских народов. Жизнеспособность древнетюркской лексемы основана на сохранении ИС1 ‘женщина’ и ДС1 ‘жена’ во всех исследуемых нами тюркских словах. Таким образом, в течение столетий в слове *qatun* произошел семантический сдвиг, во-первых, за счет утраты в семной структуре ДС2 ‘(жена) правителя’ и ДС3 ‘знатная (госпожа)’ или перемещения слов с указанными семами в пассивный, архаичный слой лексики; во-вторых, за счет возникновения новых значений путем добавления дифференциальных сем (ДС4) различного характера, которые актуализировались в определенную историческую эпоху; в-третьих, за счет изменения оценочного характера семантики.

Таблица 1

Семантические сдвиги в значениях слов, этимологически восходящих к слову *qatun*, в современных тюркских языках

Table 1

Semantic shifts in the meanings of words in modern Turkic languages etymologically derived from the word *qatun*

Лексема, язык	Значение (ЛСВ)	Семная структура	Изменение в семной структуре	Тип семантического сдвига
<i>ХОТУН</i> , якут.	<i>эргэр.</i> жена богача, властителя, господина, госпожа	ИС1 + ДС1 + ДС2	–	Сохранение первичного значения
	хозяйка дома, супруга, жена	ИС1 + ДС1	–	Сохранение первичного значения
	мать мужа, свекровь	ИС1 + ДС1 + ДС4	Добавление ДС4-метонимии ‘свекровь’	Расширение значения
	<i>эргэр.</i> высшее божество, дух, которому поклонялись древние якуты; богиня	ИС1 + ДС4	Добавление ДС4-метафоры ‘божество’	Расширение значения: метафоризация
	<i>кэпс.</i> , <i>харыс т.</i> почтительное название рек, озер, местностей; госпожа	ИС1 + ДС3 + ДС4	Добавление ДС4-метафоры-олицетворения	Расширение значения: метафоризация неодуш. географ. объектов
	<i>кэпс.</i> , <i>хаарты.</i> игральная карта с изображением женщины, дамы	ИС1 + ДС3 + ДС4	Добавление ДС4-метонимии	Расширение значения: метонимизация
<i>КАТЫН</i> , башк.	жена хана	ИС1 + ДС1 + ДС2	–	Сохранение первичного значения
	жена	ИС1 + ДС1	–	Сохранение первичного значения
	<i>собир.</i> женщины	ИС1 + ДС1 + ДС4	Добавление ДС4 ‘собираемость’	Расширение значения
<i>ХАТЫН</i> (<i>патша</i>), татар.	жена хана, знатная женщина	ИС1 + ДС1 + ДС2	–	Сохранение первичного значения
	жена, супруга	ИС1 + ДС1	–	Сохранение первичного значения
	женщина	ИС1	–	Сохранение первичного значения

Окончание табл. 1

Лексема, язык	Значение (ЛСВ)	Семная структура	Изменение в семной структуре	Тип семантического сдвига
<i>ХОТИН</i> , узбек.	женщина	ИС1	–	Сохранение первичного значения
	жена	ИС1 + ДС1	–	Сохранение первичного значения
<i>ҚАТЫН</i> , казах.	<i>уст. разг.</i> жена	ИС1 + ДС1	–	Сохранение первичного значения, архаизация и стилистическое снижение
	<i>уст.</i> женщина	ИС1	–	Сохранение первичного значения, архаизация
	<i>уст.</i> жена хана	ИС1 + ДС1 + ДС2 + ДС3	–	Сохранение первичного значения, архаизация
	<i>разг.</i> баба (обычно с оттенком фамильярности)	ИС1 + ДС4	Добавление негативно-оценочной коннотативной ДС4	Изменение оценочной коннотации – негативизация, стилистическое снижение
<i>КАТЫН</i> , кирг.	жена	ДС1	–	Сохранение первичного значения
	женщина	ИС1	–	Сохранение первичного значения
	пожилая женщина	ИС1 + ДС4	Добавление денотативной ДС4 ‘пожилая’	Расширение значения
	<i>груб.</i> баба	ИС1 + ДС4	Добавление негативно-оценочной коннотативной ДС4	Изменение оценочной коннотации – негативизация, стилистическое снижение

Таблица 2

Количественное соотношение типов семантических сдвигов

Table 2

Quantitative correlation of types of semantic shifts

Показатель	Типы семантических сдвигов		
	Сохранение значения	Расширение значения: добавление ДС, метафоризация, метонимизация	Изменение значения: негативизация
Количество, ед.	14	6	2
Доля, %	63,64	27,27	9,09

Несомненно, значительную роль в смысловых сдвигах древнетюркского слова в тюркских языках сыграли исторические, социально-культурные факторы. Однако жизнеспособности, «витальности» праслова способствовал универсальный характер интегральной семы 'женщина' и дифференциальной семы 'жена', отражающий неизменно важную роль этих явлений в социальной и экономической жизни человеческого общества [Арсентьева и др., 2024, р. 57–58]. Благодаря универсальности семантических компонентов сохранность первичной семантики в современных словах составила 63,64 %; слова, генетически связанные с лексемой *qatun*, до сих пор входят в основной лексический фонд современных тюркских языков.

Список литературы

- Арсентьева Н., Диас Ферреро А. М., Керо Хервилья Э. Ф.** Образ замужней женщины в португальских, испанских и русских пословицах в свете средневековой христианской этики // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 2: Филология. С. 56–67. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-2-56-67
- Бабаяров Г. Б., Кубатин А. В.** Древнетюркские титулы и эпитеты на согдоязычных монетах Средней Азии эпохи раннего средневековья // Мир Большого Алтая. 2016. № 2 (4.2). С. 897–917.
- Батманов И. А.** Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1959. 218 с.
- Блумфилд Л.** Язык / Пер. с англ. Е. С. Кубряковой, В. П. Мурат. М.: URSS, 2010. 608 с.
- Гарипов Т. М.** О семантической дифференциации коррелирующих слов в близкородственных языках (по данным кыпчакских языков Урало-Поволжья) // Проблемы семантики. М., 1974. С. 369–375.
- Дыбо А. В.** Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: соматические термины (плечевой пояс). М.: Языки русской культуры, 1996. 392 с.
- Жумаганбетов Т. С.** Власть кагана в древнетюркской государственной организации // *Magistra Vitae*: электрон. журн. по историческим наукам и археологии. 2008. № 34 (135). С. 14–19.
- Мурзаев Э. М.** Очерки топонимии. М.: Мысль, 1974. 382 с.
- Мусаев К. М.** Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (западнокыпчакская группа). М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1975. 356 с.
- Рассадин В. И., Трофимова С. М.** Тюрко-монгольские параллели среди терминов родства и свойства в монгольских языках // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 133–139. DOI 10.17223/18137083/60/11

- Рахимжанов К. Х., Akosheva M. K.** Метафорическо-метонимическая интерпретация сердца в казахском и тувинском языках: взаимодействие языка, анатомии и культуры // Новые исследования Тувы. 2020. № 4. С. 261–271. DOI 10.25178/nit.2020.4.18
- Сагынбаева Б.** Способы выражения семантического признака пола (рода) в кыргызском и турецком языках // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 2 (84). С. 78–82.
- Таскин В. С.** Опыт дешифровки киданьской письменности // Народы Азии и Африки. 1963. № 1. С. 127–137.
- Хисматуллина Г. Г.** Женщина-мать в башкирской языковой картине мира // Вестник Башкир. ун-та. 2021. Т. 26, № 1. С. 219–223. DOI 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.34
- Шайхулов А. Г.** Аспекты характеристики лексико-семантического развития тюркских языков Урало-Поволжья в контексте алтайского языкового сообщества // Вестник Башкир. ун-та. 2014. Т. 19, № 4. С. 1435–1442.
- Құрманбайұлы Ш., Адилов М.** Қатын сөзінің семантикасы // Вестник Кокшетауского университета. Филологическая серия. 2025. № 1. С. 104–114. DOI 10.59102/kufil/2025/iss1pp104-114
- Bakhtikireeva U. M., Sinyachkin V. P., Temirgazina Z. K.** Artifacts as a source of Russian and Kazakh Zoological terms // Information. 2017. Vol. 20, no. 4 (A). P. 2325–2336.
- Donuk A.** Eski Türk devletlerinde idari-askeri unvan ve terimler. İstanbul, 1988. 109 p.
- Işık Y.** “Kadin” sözcüğünün tarihsel süreç içerisinde değişen anlamları // Türkoloji. 2018. No. 89. P. 68–84. (на тур. яз.)
- Karahan A.** Tarihi Türk Dilinin Söz Varlığına Katkıları: Kadınlı İlgili Kelimeler Üzerine // Bilkent Üniversitesi 1. Uluslararası Büyük Türk Dili Kurultayı Bildirileri. Ankara, 2006. P. 1–12. (на тур. яз.)
- Köksal B.** Orhon Yazıtları’nda Kadın // e-Journal of New World Sciences Academy. 2011. Vol. 6, no. 2. Article number 4. P. 0094. (на тур. яз.)
- Osawa T.** Batı Göktürk Kağanlığı’ndaki Aşınalı Bir Kağan’ın Şeceresine ait Bir Kaynak // Türkler. 2002. Cilt 2. P. 79–88. (на тур. яз.)

Список источников и словарей

- ДТС – Древнетюркский словарь / Под ред. Д. Насилова, И. Кормушина и др. Астана: «Гылым» баспасы, 2016. 760 с.
- Османов М. М.** Татарско-русский словарь. Электронное издание на основе издания 1966 г. 1307 с.
- Ал-Кашгари Махмуд.** Диван Лугат ат-Турк / Пер., предисл. и коммент. З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
- Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 968 б.
- Қалиев Б.** Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Алматы: Мемлекеттік тілді дамыту институты, 2014. 728 б.
- Слепцов П. А.** Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыгыта Х. Большой толковый словарь якутского языка буква Х: В 15 т. Новосибирская, Наука, 2016. Т. 13. 638 с.
- Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А. Мадвалиев таҳрири остида (2006–2008). Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси, 2015. URL: <https://ziyouz.uz/durdona-toplamlar/uzbek-tilining-izohli-lugati/> (дата обращения 10.05.2025).
- Ураксин З. Ф.** Башкортса-русса һүзлек. М.: ДИГОРА, Русский язык, 1996. 884 с.
- Юдахин К. К.** Кыргызча-орусча сөздүк. Фрунзе: Гл. ред. Киргизской советской энциклопедии, 1985. Кн. 1: А–К. 504 с.
- Clauson G.** An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Oxford, Clarendon Press, 1972. 1038 p.

- Doerfer G.** Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Unter besonderer Berücksichtigung älterer Neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen- und Timuriden Zeit. Bd. III. Franz Steiner Verlag GMBH, Wiesbaden, 1967. 670 p.
- Räsänen M.** Versuch eines etimologischen Wörterbuchs des Türkischen. Helsinki, 1969. XVI. 533 S.

References

- Arsentieva N., Díaz Ferrero A. M., Quero Gervilla E. F.** The Image of the Married Woman in Portuguese, Spanish and Russian Proverbs in the Light of Medieval Christian Ethics. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 2: Philology, pp. 56–67. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-2-56-67
- Babayarov G. B., Kubatin A. V.** Drevnetyurkskie tituly i epitety na sogdoyazychnykh monetakh Srednei Azii epokhi rannego srednevekov'ya [Old Turkic Titles and Epithets on Sogdian-Language Coins of Early Medieval Central Asia]. *Mir Bol'shogo Altaya* [World of the Great Altai], 2016, no. 2 (4.2), pp. 897–917. (in Russ.)
- Bakhtikireeva U. M., Sinyachkin V. P., Temirgazina Z. K.** Artifacts as a Source of Russian and Kazakh Zoological Terms. *Information*, April 2017, vol. 20, no. 4 (A), pp. 2325–2336.
- Batmanov I. A.** Yazyk eniseiskikh pamyatnikov drevnetyurkskoi pis'mennosti [The Language of the Yenisei Monuments of Old Turkic Writing]. Frunze, AS Kirgiz SSR Publ., 1959, 218 p. (in Russ.)
- Blumfeld L.** Yazyk [Language]. Trans. from Eng. by E. S. Kubryakova and V. P. Murat. Moscow, URSS, 2010, 608 p. (in Russ.)
- Dybo A. V.** Semanticheskaya rekonstruktsiya v altaiskoi etimologii: somaticheskie terminy (plechevoi poyas) [Semantic Reconstruction in the Altaic Etymology: Somatic Terms (Shoulder Girdle)]. Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 1996, 392 p. (in Russ.)
- Garipov T. M.** O semanticheskoi differentsiatsii korrelirovuyushchikh slov v blizkorodstvennykh yazykakh (po dannym kypchakskikh yazykov Uralo-Povolzh'ya) [On the Semantic Differentiation of Correlating Words in Closely Related Languages (Based on Data from the Kypchak Languages of the Ural-Volga Region)]. In: Problemy semantiki [Problems of Semantics]. Moscow, 1974, pp. 369–375. (in Russ.)
- Khismatullina G. G.** Zhenshchina-mat' v bashkirskoi yazykovoi kartine mira. [The Woman Mother in the Bashkir Linguistic Worldview]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Vestnik of Bashkir University], 2021, vol. 26, no. 1, pp. 219–223. (in Russ.) DOI 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.34
- Kurmanbaiuly Sh., Adilov M.** Katyn sozinin semantikasi [Semantics of the Word Katyn]. *Bulletin of Shokan Ualikhanov Kokshetau University. Philological Series*, 2025, no. 1, pp. 104–114. (in Kaz.) DOI 10.59102/kufil/2025/iss1pp104-114
- Murzaev E. M.** Ocherki toponimii [Essays on Toponymy]. Moscow, Mysl', 1974, 382 p. (in Russ.)
- Musaev K. M.** Leksika tyurkskikh yazykov v sravnitel'nom osveshchenii [The Lexicon of Turkic Languages in a Comparative Perspective (The Western Kipchak Group)]. Moscow, USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics, 1975, 356 p. (in Russ.)
- Rakhimzhanov K. Kh., Akosheva M. K.** Metaforicheskoye-metonimicheskoye interpretatsiya serdtsa v kazakhskom i tuvinskom yazykakh: vzaimodeystvie yazyka, anatomii i kul'tury [Metaphorical and Metonymic Interpretation of the Heart in the Kazakh and Tuvan Languages: Interaction of Language, Anatomy and Culture]. *New Research of Tuva*, 2020, no. 4, pp. 261–271. (in Russ.) DOI 10.25178/nit.2020.4.18
- Rassadin V. I., Trofimova S. M.** Tyurko-mongol'skie paralleli sredi terminov rodstva i svoystva v mongol'skikh yazykakh [Turkic-Mongolic Parallels among Kinship and Affinity Terms in the Mongolic Languages]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2017, no. 3, pp. 133–139. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/60/11

- Sagynbaeva B.** Sposoby vyrazheniya semanticheskogo priznaka pola (roda) v kyrgyzskom i turetskom yazykakh [Ways of Expressing the Semantic Feature of Gender in Kyrgyz and Turkish]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of Modern Science and Education], 2017, no. 2 (84), pp. 78–82. (in Russ.)
- Shaikhulov A. G.** Aspekty kharakteristiki leksiko-semanticheskogo razvitiya tyurkskikh yazykov Uralo-Povolzh'ya v kontekste altaiskogo yazykovogo soobshchestva [Aspects of the Lexico-Semantic Development of the Turkic Languages of the Ural-Volga Region in the Context of the Altaic Linguistic Community]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Vestnik of Bashkir University], 2014, vol. 19, no. 4, pp. 1435–1442. (in Russ.)
- Taskin V. S.** Opyt deshifrovki kidan'skoi pis'mennosti [An Attempt at Deciphering the Khitan Script]. *Narody Azii i Afriki* [The Peoples of Asia and Africa], 1963, no. 1, pp. 127–137. (in Russ.)
- Zhumaganbetov T. S.** Vlast' kagana v drevnetyurkskoi gosudarstvennoi organizatsii [The Power of the Kagan in the Old Turkic State Organization]. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii* [Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology], 2008, no. 34 (135), pp. 14–19. (in Russ.)

List of Sources and Dictionaries

- Al-Kashgari Makhmud.** Duvan Lugat at-Turk. Trans., intr. and comment. by Z.-A. M. Auezova. Indexis by R. Ermers. Almaty, Daik-Press, 2005, 1288 p. (in Old Turk.)
- Clauson G.** An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Oxford, Clarendon Press, 1972, 1038 p. (in Old Turk.)
- Doerfer G.** Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Unter besonderer Berücksichtigung älterer Neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen- und Timuriden Zeit. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag GMBH, 1967, Bd. 3, 670 p.
- Kaliev B.** Kazak tilinin túsindirme sözdigi [Explanatory Dictionary of the Kazakh Language]. Almaty, Memlekettik tildi damytu instituty, 2014, 728 p. (in Kaz.)
- Madvaliev A.** (ed.). Uzbek tilining izokhli lugati [Explanatory Dictionary of the Uzbek Language]. Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, 2015. (in Uzbek) URL: <https://ziyouz.uz/durdona-toplamlar/uzbek-tilining-izohli-lugati/> (accessed 10.05.2025).
- Nasilov D., Kormushin I. et al.** (eds.). Drevnetyurkskii slovar' [Old Turkic Dictionary]. Astana, Gylym Publ., 2016, 760 p. (in Old Turk.)
- Osmanov M. M.** Tatarsko-russkii slovar' [Tatar-Russian Dictionary]. 1966, 1307 p. (in Tat. and Russ.)
- Räsänen M.** Versuch eines etimologischen Wörterbuchs des Türkisprachen. Helsinki, 1969, XVI, 533 S.
- Sleptsov P. A.** Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld'yta Kh. Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka bukva Kh [The Great Explanatory Dictionary of the Sakha Language. Letter X]. In 15 vols. Novosibirsk, Nauka, 2016, vol. 13, 638 p. (in Yakut.)
- Uraksin Z. G.** Bashkortsya-russa hüzelek [Bashkir-Russian Dictionary]. Moscow, DIGORA, Russkii yazyk, 1996, 884 p. (in Bashk. and Russ.)
- Yudakhin K. K.** Kyrgyzcha-oruscha sözdük [Kyrgyz-Russian Dictionary]. Frunze, Glavnaya redaktsiya kirgizskoi sovetkoi entsiklopedii, 1985, book 1: A–K, 504 p. (in Kyrg. and Russ.)
- Zhanüzakov T.** (ed.). Kazak tilinin túsindirme sözdigi [Explanatory Dictionary of the Kazakh Language]. Almaty, Daik Press, 2008, 968 p. (in Kaz.)

Информация об авторе

Зифа Какбаевна Темиргазина, доктор филологических наук
Scopus Author ID 55776658000
SPIN 5217-4225

Information about the author

Zifa K. Temirgazina, Doctor of Sciences (Philology)
Scopus Author ID 55776658000
SPIN 5217-4225

*Статья поступила в редакцию 11.08.2025;
одобрена после рецензирования 16.11.2025; принята к публикации 18.11.2025
The article was submitted on 11.08.2025;
approved after reviewing on 16.11.2025; accepted for publication on 18.11.2025*